

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Студент

А.И. Немов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность выбранной темы заключается в том, что лица, не достигшие совершеннолетия, являются особыми субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является одной из приоритетных задач государства в данной сфере. Несовершеннолетние в силу физической и умственной незрелости, а также присущей им уязвимости не в состоянии в полной мере использовать все возможные средства защиты своих прав, а их законные представители очень часто в связи с отсутствием достаточных юридических знаний и присущей общей неосведомленности также не способны обеспечить надлежащее представительство несовершеннолетних.

Структура работы представлена введением, тремя главами, включающими шесть параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении обосновывается актуальность темы работы, определены цель и задачи, объект и предмет научного исследования.

В первой главе раскрываются теоретические аспекты, касающиеся производства по делам несовершеннолетним.

Во второй главе представлены процессуальные особенности производства в отношении несовершеннолетних.

В третьей главе анализируются проблемы реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, а также представлены способы их разрешения.

В заключении представлены краткие итоги исследования.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы производства по делам несовершеннолетних	7
1.1 Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	7
1.2 Особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	12
Глава 2 Процессуальные особенности производства в отношении несовершеннолетних.....	21
2.1 Особенности досудебного производства в отношении несовершеннолетних.....	21
2.2 Особенности судебного производства в отношении несовершеннолетних	35
Глава 3 Проблемные аспекты реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	41
3.1 Проблемные аспекты производства в отношении несовершеннолетних .	41
3.2 Рекомендации по повышению процессуальных гарантий в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.....	50
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	63

Введение

Актуальность выбранной темы заключается в том, что лица, не достигшие совершеннолетия, являются особыми субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является одной из приоритетных задач государства в данной сфере. Несовершеннолетние в силу физической и умственной незрелости, а также присущей им уязвимости не в состоянии в полной мере использовать все возможные средства защиты своих прав, а их законные представители очень часто в связи с отсутствием достаточных юридических знаний и присущей общей неосведомленности также не способны обеспечить надлежащее представительство несовершеннолетних.

Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» период с 2018 по 2027 г.г. объявлен десятилетием детства. Это решение основано на результатах реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, принятой несколькими годами ранее. В ней впервые ясно указана необходимость быстрого и последовательного перехода к правосудию, ориентированному на интересы детей и отмечено наличие таких проблем, как неэффективность механизмов, имеющих в РФ для защиты прав и интересов несовершеннолетних, и несоблюдение международных стандартов в области прав ребенка.

Тема исследовательской работы является актуальной, так как в последнее время преступления, совершенные несовершеннолетними, все больше учащаются. Несмотря на принимающиеся меры в отношении данной сферы преступлений, состояние и динамика остается на том же уровне. Отсюда можно сделать вполне логичный вывод, что применяемых мер недостаточно и стоит уделить внимание больше воспитательным мерам, а не карательным.

Н.Р. Косевич, автор многих статей, пришел к схожему мнению. В своих работах он высказывает представление о том, что несовершеннолетних важно не наказывать, а следует реализовывать грамотную стратегию в общении с ними и в предотвращении их преступлений и правонарушений. Но не стоит забывать и о самой системе исполнения правосудия и наказания в отношении несовершеннолетних. То есть, следует уделять должное внимание сотрудникам, работающим в данной системе точно так же, как и общению с подростками, совершившими преступление.

Целью данной работы является тщательное изучение законодательства, нормативно-правовых актов, результатов исследований, на основе которых следует выявить особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также, предложить новые идеи усовершенствования этой проблемы.

Из вышеуказанной цели формируется ряд задач, которые будут рассмотрены в дипломной исследовательской работе:

- рассмотреть общую характеристику уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних;
- изучить предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- обратить внимание на особенности судебного разбирательства дел и на особенности исполнения приговора в отношении несовершеннолетних;
- провести анализ правоприменительной практики и ее особенностям по уголовным делам с участием несовершеннолетних;
- предложить рекомендации по улучшению законодательства в сфере производства по делам несовершеннолетних.

Объектом исследования является изучение общественных отношений, возникающих в сфере судопроизводства по делам несовершеннолетних.

Предметом исследования работы стали нормативно-правовые акты, которые регулируют правовые отношения несовершеннолетних, а также

правовые нормы, регулирующие особенности правоприменительной практики.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что она непосредственно направлена на решение и устранение существующих проблем, возникающих в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном изучении нормативной базы, регулиющей порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Методологическая база исследования, прежде всего, состоит из изучения большого количества нормативно-правовых актов, практического материала, официальных документов, учебной литературы, публикаций. Кроме того, использовались системный метод, поисковой метод, сравнительно-исторический, структурно-функциональный метод и т.д.

Нормативная база данного исследования состоит из Конституции РФ, кодексов, федеральных законов, постановлений, приказов и т.д.

Структура работы включает введение, три главы, разделенные на шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы производства по делам несовершеннолетних

1.1 Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Уголовно-процессуальный закон регламентирует производство по уголовным делам как в общем порядке, так и для отдельных категорий. Одной из категорий являются несовершеннолетние. Внимание законодателя к несовершеннолетним, на наш взгляд, совершенно обоснованно. Стоит отметить, что законодателем достаточно подробно и объективно урегулированы особенности уголовного процесса в отношении данной категории. Хотя, не смотря на достаточно подробное регулирование особенностей производства в отношении несовершеннолетних, на практике нередко возникают вопросы, которые не позволяют полно, объективно и всесторонне расследовать конкретное уголовное дело в отношении несовершеннолетнего.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее УК РФ): «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [36].

Иным образом понятие несовершеннолетнего выделяет УПК РФ, который в ч. 1 ст. 420 указывает, что: «Требования настоящей главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» [37].

Таким образом, здесь мы видим фундаментальное отличие норм материального и процессуального права. Данное отличие заключается в том, что в отличие от УК РФ, УПК РФ не устанавливает нижний возрастной

предел для несовершеннолетних, и несовершеннолетним лицом может быть признан человек в возрасте менее 14 лет, вплоть до младенческого возраста.

Иными словами, в отличие от УК РФ, или Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (далее ГК РФ), в ч. 1 ст. 26 и ст. 28 которого можно встретить помимо понятия несовершеннолетний, иное понятие – малолетний, УПК РФ данную категорию не подразделяет [11].

В международном праве понятие несовершеннолетнего (именуемого чаще ребенком) встречается во многих нормативных правовых актах, таких как Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., принятая Генеральной Ассамблеей ООН, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (так называемые Пекинские правила), принятые 29 ноября 1985 г., Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) и некоторые другие документы.

Необходимо добавить, что в соответствии с рассмотренными международными актами, регулирующими уголовную ответственность подростков - несовершеннолетними, признаются лица в возрасте до 18 лет [16].

Необходимо отметить, что со временем наступления совершеннолетия у правоприменителей могут возникать сложности. Учитывая необходимость определения даты и времени совершения преступления для правильной квалификации того или иного преступления, этот вопрос приобретает большой практический смысл [9, с. 10].

Для решения вопроса о юридической дате наступления совершеннолетнего возраста после которого лицо подлежит уголовной ответственности как взрослое лицо на общих основаниях, следует обратиться

к несвойственному уголовному процессу источнику регулирования гражданских правоотношений – ГК РФ.

В соответствии с требованиями ст. 197 ГК РФ: «течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало» [11].

Таким образом, следует сделать вывод, что наступление возраста 18 лет у лица юридически происходит с 00.00 часов следующей даты, после даты его дня рождения.

Это обстоятельство следует учитывать при правильной квалификации преступления и определения механизма уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего, поскольку уголовное судопроизводство в отношении таких лиц ведется с учетом существенных процессуальных особенностей, которые будут рассмотрены в работе далее.

Следует учесть, что права, обязанности и ответственность несовершеннолетнего определяются различными нормативными правовыми актами, и первую очередь положениями Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [17].

На законодательном уровне признается необходимость особой защиты прав и интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, наличие у данной категории лиц обособленной группы прав и обязанностей. Об этом свидетельствует выделение в нормах УПК РФ самостоятельной главы, посвященной вопросам производства по уголовным делам в отношении данной категории лиц.

Принимая во внимание особый индивидуальный подход законодателя к несовершеннолетним участникам уголовного процесса, необходимо отметить, что УПК РФ официального определения понятия «несовершеннолетний» не содержит.

По нашему мнению, в уголовно-процессуальных нормах следует закрепить данное понятие, это позволит конкретизировать статус несовершеннолетних в уголовном процессе, также будет способствовать наибольшей реализации прав данной категории участников.

Производство по уголовным делам несовершеннолетних осуществляется в общем порядке, установленным Уголовно-процессуальным кодексом, с изъятиями, предусмотренными главой 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Требования данной главы применяются в соответствии со статьей 20 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении лица, не достигшего к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, то есть несовершеннолетнего, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за совершенное правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от ответственности, которую может понести совершеннолетний.

На доктринальном уровне и в практической деятельности всегда вызывало значительное число вопросов участие подростков в уголовном процессе на отдельных его стадиях. К несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства следует применять больший объем гарантий для обеспечения достойного и полноценного развития [14, с. 75]. Данные лица не являются сформированными участниками общества, они находятся в процессе формирования и становления, поэтому к ним не могут предъявляться такие же требования как к совершеннолетним участникам.

Из всего этого следует, что несовершеннолетний как субъект уголовной ответственности имеет ряд особенностей, что обуславливает необходимость выделения в отношении последнего особенностей производства. Это не какое-либо понятие, это определяется историческим опытом уголовно-правового регулирования не только уголовно-процессуального, но и педагогики, медицины, психологии.

«В основе определения возрастной группы лежит уровень сознания человека, его способность осознавать происходящие события. К

определенному возрасту у несовершеннолетних формируется жизненный опыт, который позволяет им соотносить свои действия (бездействие) с общепринятыми нормами. Если несовершеннолетний был лишен соответствующей подготовки и образования, то ему намного труднее, чем сверстникам, ориентироваться в жизни. Недостаточное понимание своих действий (бездействие), а также слабость волевого процесса происходит из-за того, что умственное развитие таких подростков отстает от их реального возраста» [35, с. 132].

Е.Д. Шатохина указывает, что «в процессе производства по уголовным делам необходимо выяснить индивидуальные и личностные свойства несовершеннолетнего: внушаемость, возбудимость, зависимость, склонность к браваре, лидерство, воображение и другие. Для этого необходимо допросить лиц, которые занимаются образованием несовершеннолетнего. Исследовать вопросы, касающиеся его здоровья и умственного развития, а также изучить личные документы (дневники, заметки, письма, аудиозаписи и т.д. принадлежащие ему» [45, с. 282].

При назначении наказания суды обязаны учитывать помимо общих обстоятельств, условия жизни и воспитания (неблагополучное положение в семье, грубое, иногда жестокое отношение к подросткам из родители, близкие родственники и др.), уровень психического развития, особенности личности (наличие психического расстройства, неуравновешенности, вспыльчивости и др.), мотивы совершения преступлений (детские шалости, «для компании», зависть, мстительность и др.), влияние на подростка пожилых людей на возраст лиц [40, с. 70].

Вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в настоящее время остаются еще мало разработанными. Если общие вопросы в той или иной степени рассматривались в научной литературе, то содержание отдельных частей этой темы до сих пор не являлось предметом детального специального исследования юристов.

Политика государства должна быть направлена на решение существующей проблемы по снижению преступности с участием несовершеннолетних. При этом важно участие не только государственного и властного образования, но и общественно-правового, в том числе саморегулируемых институтов гражданского общества по влиянию на совершенствование образования и воспитания подрастающего поколения, его гражданского, трудового и международного образования [19, с. 35].

Таким образом, можно утверждать, что особенности производства по уголовным делам состоят в следующем: уголовное преследование может быть возбуждено только по достижении определенного возраста. Данная категория уголовных дел имеет расширенный предмет доказывания; в производстве при расследовании данной категории дел задействованы дополнительные участники. Законодателем установлены дополнительные основания и условия применения принудительных мер, связанных с ограничением свободы. Конфиденциальность является одним из краеугольных постулатов, определяющих характеристики судебного разбирательства. На лицо расширение круга вопросов, решаемых судом при назначении наказания. Можно сделать вывод о том, что в существующем внутригосударственном уголовном судопроизводстве порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, несмотря на особенности, отличающие его от общего порядка, нельзя признать самостоятельным.

1.2 Особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Среди особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в первую очередь, следует выделить особенности предмета доказывания. Если смотреть по общему правилу, то он включает в себя:

- событие преступления;
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, которые характеризуют обвиняемого;
- характер и размер вреда, который причинил несовершеннолетний;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, которые смягчают и отягчают наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности.

Стоит отметить, что предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обусловлен многими немаловажными факторами: правовыми, социальными, демографическими и психологическими. Эти факторы имеют особое значение для применения мер к несовершеннолетнему нарушителю [3, с. 128].

Личность несовершеннолетнего, несомненно, должна быть изучена полно и объективно уже на стадии возбуждения уголовного дела. Соответствующие действия лица, производящего расследование, необходимы для того, чтобы в дальнейшем грамотно и с учетом действующего законодательства применить к подросткам при необходимости меры принуждения и меры воспитательного воздействия. Срок, отведенный на проведение предварительной проверки по делу, позволяет изучить личность подростка и лучше разобраться в мотивах, причинах и условиях, способствовавших совершению того или иного преступления. Собранная информация благоприятно скажется на принятии мер по устранению этих причин и условий. Сведения об отношениях с родителями, родственниками, учителями, окружающими помогут при выборе законного представителя для несовершеннолетнего.

Выяснение обстоятельств совершения преступления несовершеннолетними характеризуется особой спецификой. Поэтому наряду

с общими нормами о предмете доказывания в уголовном судопроизводстве действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит специальные положения, определяющие предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Так, к числу основных обстоятельств, подлежащих доказыванию по этим делам, законодатель относит возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности, влияние на него старших по возрасту лиц, причины и условия, способствовавшие совершению преступления [43, с. 115].

Необходимо удостовериться и в том, что несовершеннолетний не отстает в психическом развитии. Уголовно-процессуальный закон обязывает устанавливать, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Тот, кто производит расследование, исходя из должностных обязанностей, прежде всего подробно анализирует облик, выражение лица подростка, мимику, психическое состояние, выявляет свойственные ему психологические особенности. Мимика может выражать удовольствие, неудовольствие, огорчение, досаду, стыд, гнев, страх.

Однако перечисленные особенности поведения несовершеннолетнего во время допроса могут быть вызваны тем, что факт вызова лица для допроса в правоохранительные органы, особенно в качестве подозреваемого, уже является неприятным событием в его жизни. Даже взрослые «теряются» в такой обстановке, часто ведут себя растерянно в кабинете следователя. Подспорье следователю в установлении психологических особенностей несовершеннолетнего - участие в допросе педагога, специалиста в области детской психологии. Сведения о личности несовершеннолетнего могут быть почерпнуты из заключения судебно-психологической экспертизы.

В трактовке предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в научной литературе существуют расхождения.

Согласно одной из позиций, единый предмет доказывания в данном случае расширяется. Например, М.С. Строгович придерживается мнения о том, что «особенность субъекта преступления - возраст привлеченных к уголовной ответственности - обуславливает применение при расследовании и судебном разбирательстве этих дел некоторых особых правил, не меняющих и не отменяющих общих положений о порядке судопроизводства по уголовным делам. ... Определяют дополнительные вопросы, подлежащие выяснению и разрешению» [34, с. 295].

В.В. Шимановский прямо указывает, что «при производстве предварительного следствия по делам о несовершеннолетних расширяется предмет доказывания» [46, с. 36].

Данную точку зрения разделяют и такие авторы, как К.К. Сперанский, Х. Саарсоо. Вместе с тем В.Д. Арсеньев, например, высказывает мнение о том, что по делам о преступлениях несовершеннолетних существует «специальный», «особый» предмет доказывания [7, с. 112].

На наш взгляд, наиболее верной представляется структура предмета доказывания, согласно которой общим при доказывании по делам несовершеннолетних и остальным делам являются единые обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ); особенным - то, что нужно доказать дополнительно, согласно ст. 421 УПК РФ; частным - частный предмет доказывания по конкретным делам в отношении несовершеннолетних.

Если подросток совершает преступление по неосторожности, то при расследовании важно помнить о том, что требования о внимательности и предусмотрительности, предъявляемые к совершеннолетним гражданам, по сути, должны быть уменьшены относительно несовершеннолетних, в особенности лиц, не достигших 16 лет. Это в ряде случаев может сказаться на результатах выяснения вопроса о наличии состава преступления.

Представляется, что при доказывании виновности несовершеннолетнего необходимо принимать во внимание ряд факторов. Среди них - сомнения, возникающие в некоторых случаях при расследовании, относительно объема вины несовершеннолетнего, его роли и действий, соучастия; возможность так называемой детской мотивации, когда мотивы и цели преступления становятся иными (например, детские обиды или желание быть в «тренде», быть не хуже сверстников, ошибки в предмете и т. д.); подросток может в полной мере не осознавать общественную опасность своих действий и последствий; возможность несоответствия между объективной стороной деяния, типичной для определенного состава преступления, и фактической направленностью умысла.

С учетом вышеизложенного необходимо детализировать и наиболее четко, грамотно исследовать ряд обстоятельств: в какой мере сильна воля несовершеннолетнего, может ли он быть подвержен влиянию со стороны окружения; что предшествовало преступлению (возможно, провоцирующие действия или высказывания), что происходило во время и после деяния; каков механизм действий (проанализировать наиболее четко и последовательно); как формировался жизненный опыт подростка, каковы вероятность участия в аналогичных ситуациях, специфика и цели организации преступной группы, роль подростка в этой группе; каковы взаимоотношения с потерпевшим; каковы взгляды, интересы и девиации личности. Отсутствие информации по указанным выше вопросам создает реальную возможность неверной квалификации деяния, ошибочной оценки общественной опасности деяния и ложной трактовки личностных характеристик.

Для характеристики обстановки, в условиях которой происходит формирование личности подростка, в целях объективного и полного установления определенных фактов, влияющих на данный процесс, следует выяснить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Для успешного анализа обстановки нужно установить был ли ранее привлечен

несовершеннолетний к административной или уголовной ответственности (если привлечен, то вследствие чего, по каким фактам); определить условия жизни семьи (уровень заработной платы родителей, наличие собственного жилья, полноту семьи, взаимоотношения родственников и т.д.).

Необходимо собрать более подробную информацию о родственниках, родителях, иных членах семьи; сведения о том, какой парадигмы воспитания придерживаются родители ребенка (запреты, поощрения, «военная» методика, «метод кнута и пряника» или наплевательское, безразличное отношение к поведению и воспитанию ребенка), как организован быт ребенка, его свободное время, какие требования к обучению, хобби и интересы. Следует выяснить, каков круг общения несовершеннолетнего (друзья, коллеги по работе, на каких интересах построено общение с одноклассниками и друзьями), существует ли в учебном заведении контроль со стороны учителей за поведением и воспитанием подрастающего человека. Кроме того, необходимо установить, находится ли несовершеннолетний на учете в отделе по предотвращению преступлений несовершеннолетних или находился ранее, какие меры воспитательного воздействия к нему были применены.

Е.В. Брянская акцентирует внимание на том, что «следует выявить эмоционально-волевые, морально-нравственные, социально-психологические черты характера подростка, его темперамент. Чем старше становится подросток, тем труднее влиять на его нынешнюю систему ценностей. Возраст не может быть причиной преступлений. Но, несмотря на это, возрастные особенности определенных периодов жизни, в частности молодого, когда возникает наибольшее количество трудных жизненных ситуаций и конфликтов, способствуют формированию негативных процессов в психике» [10, с. 127].

Характеристика семьи несовершеннолетнего - одна из важнейших позиций для понимания личности преступника. Большую часть жизни

подросток проводит в семье, усваивая моральные нормы, ценности, общие правила поведения.

Существуют такие категории, как неблагополучные семьи (родители, официальные представители - алкоголики и/или наркоманы, разные виды насилия над несовершеннолетними, отсутствие стабильного дохода), попустительские семьи (стремление только к материальному благополучию, отсутствие доверительных отношений). Особое внимание необходимо уделять несовершеннолетним, которые воспитываются в неполной семье (отцом или матерью) либо вне семьи (в школах-интернатах, детских домах).

Личностные особенности (агрессивность, грубость, озлобленность, потеря самоконтроля, иные) несовершеннолетнего определяют закономерности его поведения с окружающими. Постоянное проявление этих особенностей может привести к социальной деформации и дезадаптации несовершеннолетнего, что может повлечь совершение противоправных действий.

Существуют преступления, совершенные подростками в невменяемом состоянии ввиду имеющегося психического расстройства, которое может быть следствием насилия (физического, сексуального или психологического) над несовершеннолетними со стороны родителей или близких родственников. Такие факты, как хроническая алкогольная зависимость несовершеннолетнего, наркомания, токсикомания целесообразно отнести к психическим аномалиям, поскольку данные факты вызывают необратимые реакции.

Информацию, поступающую от родителей, необходимо рассматривать критически, поскольку все мы понимаем, что во многих семьях не хотят «выносить сор из избы» и пытаются приукрасить или скрыть от посторонних напряженную или невыносимую обстановку в семье. Родители иногда не желают признавать своего поражения как воспитателей, свои проблемы и упущения они могут перекладывать на плечи школы и окружение своего чада. Однако известен факт о том, что несовершеннолетние нередко

перенимают плохие привычки родителей, копируют их поведение, поскольку оно повторяется старшими изо дня в день.

Для повышения эффективности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних целесообразно усовершенствовать некоторые положения уголовно-процессуального законодательства в части правовой регламентации производства по делам несовершеннолетних. Представляется, что главу 50 УПК РФ нужно дополнить положением, согласно которому предварительное расследование по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, должны производить следователи, специализирующиеся именно на расследовании преступлений в отношении и с участием несовершеннолетних, имеющие не только юридическое, но и педагогическое образование. На наш взгляд, необходимо подробнее раскрыть в УПК РФ положение об «условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего», закрепить перечень условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, которые обязательны для установления, в том числе сведения о семье несовершеннолетнего, условиях учебы или работы несовершеннолетнего, круге общения, дружеских контактах, круге интересов несовершеннолетнего, поведении подростка в прошлом и о его поведении после совершения преступления [1, с. 12]. Данные обстоятельства послужат одной из существенных деталей, и, соответственно, органы предварительного расследования обязаны будут полнее расследовать преступление и анализировать личность несовершеннолетнего.

Чтобы выявить обстоятельства, при которых было совершено преступление несовершеннолетним, следует проводить тщательный сбор данных относящихся к обстоятельствам, которые создали для подростка удобную обстановку для совершения преступления. Стоит повторить, что к этому может относиться любая сфера жизнедеятельности несовершеннолетнего: семья, окружение друзей, обстановка на учебе или работе, какие-либо недостатки в воспитательной работе или в учебном заведении.

Следует отметить, что если бы уделялось достаточно должное внимание к изучению обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по делам несовершеннолетних, то это могло бы помочь решить определенный ряд проблем, который возникает еще на досудебной стадии производства по делам несовершеннолетних.

Таким образом, подробно изучив вышесказанное, следует отметить, что в рамках предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних, в первую очередь, следует выявлять обстоятельства, которые способствовали совершению преступления. Не стоит оставлять без должного внимания учебные заведения и комиссии по делам несовершеннолетних, где могли быть уже ранее известные отрицательные моменты в поведении подростка, чтобы в дальнейшем предупредить возможную преступность. Потому что в этом и заключается смысл правосудия: сотрудники должны понимать, что они работают с еще несформировавшейся личностью. Значит, следует понимать, что процесс доказывания нужно строить так, чтобы он был гуманным, разумным и продуманным со стороны психологического и индивидуального подхода к несовершеннолетнему. Тщательная работа в сфере предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних просто необходима. Она помогает уменьшить ошибки следствия и направляет подростка на более разумный путь.

Обобщив вышесказанное, необходимо заключить, что в УПК РФ закреплена определенная специфика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Она основана на ряде принципов международно-правовых норм, вводит определенные особенности относительно производства данной категории дел, а также обеспечивает несовершеннолетних дополнительными гарантиями их прав.

Глава 2 Процессуальные особенности производства в отношении несовершеннолетних

2.1 Особенности досудебного производства в отношении несовершеннолетних

Производство предварительного следствия в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, или несовершеннолетних лиц, в отношении которых совершено преступление, имеет определенную специфику, связанную с положением несовершеннолетних в обществе, что порождает необходимость в регламентации особых процедур обращения с такими правонарушителями на стадии предварительного расследования.

При расследовании данной категории дел лицу, производящему расследование, необходимо учитывать, как возрастные, так и интеллектуально-физиологические особенности развития несовершеннолетних, совершивших преступления, что связано, на наш взгляд, с несформированным жизненным опытом и несформированной психикой. Расследование уголовных дел данной категории должно производиться с учетом дополнительных гарантий прав несовершеннолетних через призму выявления условий, способствующих их реализации, для принятия грамотно выверенных процессуальных решений. Кроме того, необходимо помнить, что применяемые к несовершеннолетним уголовно-процессуальные меры воздействия должны основываться на данных о его личности и с учетом совершенного им преступления [42, с. 46].

В соответствии со ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном ч. 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ.

На основании ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

На основании ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) [37].

В соответствии со ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения. Сегодня в РФ нижняя граница возраста привлечения лица к уголовной ответственности составляет 16 лет. Однако, ч. 2 ст. 20 УК РФ содержит перечень преступлений, по которым к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, достигшие возраста 14 лет. Требования главы 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигшим к моменту совершения преступления возраста 18 лет [12, с. 16].

Итак, возбуждение уголовного дела и производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется в общем порядке, предусмотренном нормами действующего УПК РФ с учетом особенностей, установленных главой 50 УПК РФ. Так, в частности, специфика характерна для обстоятельств, подлежащих установлению. Наряду с общими обстоятельствами, подлежащими доказыванию, предусмотренными ст. 73 УПК РФ, также подлежат доказыванию: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Проведение следственных действий с участием несовершеннолетних предъявляет к следователю (дознавателю) повышенные требования, в том числе, в области знания педагогики и психологии несовершеннолетних. В научной среде некоторыми учеными высказывается мнение о том, что от детей малолетнего возраста в общем нельзя получить достоверные и объективные показания. Это связано со спецификой детской психологии, для которой присущими является фантазирование, повышенная внушаемость, невозможность выстраивать причинно-следственные цепочки. На практике встречались случаи, когда ребенок от утвердительного или отрицательного кивка своего законного представителя, от его выражения лица, менял ранее данные показания [4, с. 231].

Как отмечает М.Г. Янин, «нецелесообразно производить очную ставку между взрослым обвиняемым и несовершеннолетними потерпевшими, и свидетелями, поскольку последние названные участники зачастую испытывают страх при одном лишь виде обвиняемого» [47, с. 60].

Существует альтернатива очной ставке, признанная Европейским судом по правам человека. Альтернатива проявляется в том, что возможность допросить потерпевшего, а также свидетеля гарантируется предоставлением обвиняемому и (или) его защитнику права задать вопросы потерпевшим и

свидетелям через следователя. Данные вопросы сторона защиты фиксирует в ходатайстве о дополнительном допросе потерпевшего (свидетеля), а ответы на них заносятся в протокол допроса, который предъявляется этой стороне. Подобная замена допустима, поскольку ЕСПЧ, обращая внимание на неотъемлемое право обвиняемого в соответствии с подп. d п. 3 ст. 6 Конвенции задавать вопросы тем, кто свидетельствует против него [31, с. 25]. В то же время в решении по делу «С. Н. (S. N.) против Швеции» суд указал: «Нельзя считать, что подпункт d пункта 3 статьи 6 Конвенции требует во всех случаях, чтобы вопросы потерпевшему задавались непосредственно обвиняемым или его адвокатом» [32, с. 10].

В рамках производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, могут быть проведены следственные действия, предусмотренные УПК РФ. В главе 50 УПК РФ законодатель предусмотрел специфику только в отношении производства одного следственного действия – допроса.

В соответствии со ст. 424 УПК РФ вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения.

В ходе производства допроса несовершеннолетнего основное взаимодействие с несовершеннолетним осуществляет именно следователь. Допрос несовершеннолетнего производится с целью получения от последнего полных и достоверных показаний относительно обстоятельств совершенного преступления. В связи с этим, на следователе лежит большая ответственность, чтобы в ходе производства допроса им не были допущены никакие ошибки.

Безусловно, следователь в ходе производства допроса несовершеннолетнего сталкивается, прежде всего, с проблемами психологического характера. Психические процессы детей обладают

определенной спецификой, в сложных ситуациях дети могут реагировать более эмоционально нежели взрослые люди.

Жизненный опыт детей не является значительным, поведенческие навыки также не до конца сформированы, все это обуславливает особенности детской психики. При допросе несовершеннолетних также следует учитывать, что у них гораздо лучше краткосрочная память нежели долгосрочная. Дети при общении со взрослыми стараются им подражать, это также необходимо принимать во внимание в ходе проведения допроса. Следователь в ходе допроса не должен задавать несовершеннолетнему никаких наводящих вопросов. Рассказ ребенка должен быть свободным, следователь может только осторожно направлять ход рассказа несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего [20, с. 67].

Несовершеннолетние в отличие от взрослых более склонны давать точные и правдивые показания, являются более искренними. Дети при допросе могут связывать определенные события и факты с конкретными временными промежутками или сопоставлять их с другими событиями (действиями).

При даче детьми заведомо недостоверных показаний, они могут в них путаться, показания могут носить противоречивый характер. Дети в отличие от взрослых не в состоянии продумать до мелочей все детали показаний, чтобы не допустить никаких противоречий и несоответствий.

Если следователем будет выявлено, что ребенок дает ложные показания, то ему следует выяснить причину (мотивы) дачи ложных показаний. В качестве мотивов дачи заведомо недостоверных показаний могут быть: влияние взрослых лиц, чувство страха, стыда и др. Для того, чтобы не допустить дачу ребенком ложных показаний, следователь должен установить с ним психологический коммуникативный контакт, должен устранить психологическое напряжение.

Для несовершеннолетнего сам факт проведения в отношении него допроса может восприниматься как конфликтогенная ситуация. В некоторых

случаях подростки в ходе проведения допроса также могут не идти на контакт со следователем по причине обязательного участия в производстве следственного действия педагога (психолога). В данном случае несовершеннолетний может «закрыться» и наладить с ним психологический контакт будет достаточно сложно.

Следователю (дознавателю) по результатам проведения допроса бывает достаточно сложно провести оценку полученных показаний ребенка. Это связано с его индивидуально-психологическими качествами, возрастом, временным периодом с момента совершения преступления.

Следователь должен максимально стараться наладить с несовершеннолетним свидетелем и потерпевшим коммуникативный контакт, чтобы получить от ребенка полные и достоверные показания во время проведения одного допроса, исключив необходимость производства дополнительного (повторного) допроса [33, с. 42].

В зависимости от принадлежности к определенной возрастной категории детям во время проведения допроса бывает сложно воспроизвести услышанную (увиденную) информацию.

На уровне УПК РФ не предусмотрен минимальный возраст, по достижении которого ребенок может быть допрошен. Законодатель дифференцирует возраст детей в соответствии с допустимой продолжительностью их допроса. Так, в частности, дети в возрасте до 7 лет склонны к фантазированию, могут додумывать услышанное и увиденное, в таком возрасте лексикон ребенка ограничен, поэтому законодатель предусматривает возможность проведения допроса потерпевших и свидетелей данной возрастной группы без перерыва не свыше 30 минут, суммарно не свыше 1 часа, а в возрасте от 7 до 14 лет не свыше 1 часа, суммарно не свыше 2 часов.

Психофизиологическое развитие ребенка оказывает непосредственное воздействие на его показания. Ребенок склонен запоминать какие-то яркие моменты, события, предметы. На них акцентируется его внимание. Иногда у

детей есть свои язык и манера изложения доступная только для его родителей и детского логопеда [18, с. 31].

В соответствии со ст. 425 УПК РФ допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

На сегодняшний день нормативные основания для участия педагога и психолога при производстве по уголовному делу не носят конкретизированного характера. Попытки упорядочить вышеуказанные основания были предприняты законодателем принятием ФЗ от 02 июля 2013 г. № 185-ФЗ, которым ст. 5 УПК РФ была дополнена термином «педагог». Проанализировав содержание данного определения можно прийти к выводу о том, что его содержание в определенной части соответствуют

тому определению категории «педагогический работник», которое закреплено в ФЗ «Об образовании в РФ» от 23 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [22].

УПК РФ предъявляет определенные требования к педагогу, участвующему в уголовном судопроизводстве. Должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, должно убедиться в том, что он соответствует всем критериям. Свое соответствие уголовно процессуальной фигуре педагога лицо может подтвердить, в частности, предусматривающей основные обязанности по обучению и воспитанию детей, должностной инструкцией.

Во-вторых, дополнительных критериев к педагогу уголовно-процессуальный закон не предъявляет. В связи с этим, можно предположить, что следователь (дознатель) не выходит за рамки законодательных требований, когда приглашает в качестве педагога вчерашнего выпускника педагогического института, работающего в детском саду с детьми 2-3 лет. В понимании п. 62 ст. 5 УПК РФ воспитатель дошкольного образовательного учреждения также является педагогом, им реализуются функции по воспитанию и обучению детей младшего (в том числе, ясельного) возраста. Однако, в данном случае вопрос в другом. Принесет ли пользу участие воспитателя детского сада в качестве педагога в уголовном процессе.

На наш взгляд, в нормах УПК РФ не следует предусматривать дополнительных требований к образовательному уровню педагога, так как уровень образования может быть различным (средне-специальным, высшим, повышение квалификации и др.).

Обратившись к содержанию образовательных стандартов высшего педагогического образования, можно сделать вывод, что ни один из стандартов не предусматривает в качестве самостоятельной профессиональной компетенции – приобретение опыта и навыков работы с несовершеннолетними жертвами преступлений и несовершеннолетними преступниками [38, с. 96].

УПК РФ предоставляет следователю (дознавателю) свободу выбора в решении вопроса о том, пригласить в уголовный процесс педагога или психолога. При этом, следует отметить, что ряд следственных действий, предусмотренных ч. 4 ст. 191 УПК РФ, при совершении в отношении несовершеннолетнего половых преступлений, закон предусматривает императивное правило – обязательное участие психолога.

Если УПК РФ предъявляет в качестве обязательного требования участие педагога (психолога) при производстве следственного действия, то его производство без участия данных лиц влечет за собой признание полученного доказательства недопустимым, что в дальнейшем может повлечь за собой отмену судебного приговора.

Участие педагога и психолога при производстве следственных действий не должно носить формальный характер. Педагог (психолог) должен оказывать помощь в налаживании психологического контакта между следователем (дознавателем) и несовершеннолетним. Также педагог должен оказывать несовершеннолетнему психологическую помощь, поддерживать его вне зависимости от того, в каком процессуальном статусе он принимает участие в следственном действии.

В частности, педагог (психолог) при производстве допроса, некоторых иных следственных действий должен собой компенсировать возрастную незрелость ребенка. Педагог (психолог), участвуя в производстве следственных действий, проверяет правильность задаваемых несовершеннолетнему вопросов; проверяет правильность восприятия последним всех вопросов, которые были ему заданы следователем (дознавателем); способствует правильному восприятию следователем (дознавателем) тех показаний, которые были им получены от несовершеннолетнего.

Многие привлекаемые к производству следственных действий, педагоги (психологи) слабо понимают свое предназначение в уголовном процессе. Некоторые позиционируют себя как представители государства,

оказывающие содействие следственным органам. На практике достаточно часто педагоги (психологи) при производстве следственных действий ведут себя достаточно пассивно, не понимая своей роли и предназначения в уголовном процессе. Пассивное положение педагога (психолога) в уголовном процессе можно объяснить рядом причин [8, с. 106].

В первую очередь, выделим отсутствие разработанных в научной среде учений, представлений о роли и значении участия педагога (психолога) в уголовном процессе. Учеными практически не уделяется внимание правам и обязанностям педагога (психолога), его роли и задачам в уголовном процессе.

Активная деятельность педагога (психолога) при производстве следственных действий не может быть обеспечена, в том числе, по причине недостаточной нормативно-правовой регламентации прав данной категории участников в нормах УПК РФ (ч. 5 ст. 164 УПК РФ).

Следователь также ввиду скудности законодательной регламентации вопросов участия педагога (психолога) в уголовном процессе не может полно и правильно определить перечень задач, которые должны быть решены педагогом (психологом).

Все вышеизложенное приводит к тому, что привлечение педагога (психолога) на практике носит обременительный и формальный характер.

В связи с этим, процессуальное положение педагога (психолога) нуждается в совершенствовании.

В ходе производства следственных действий педагоги (психологи) должны проявлять большую активность [38, с. 97].

Для этого, по нашему мнению, должны соблюдаться следующие правила:

- не следует привлекать в уголовный процесс классных руководителей, кураторов несовершеннолетнего. Желательно привлечение педагога (психолога), который незнаком ребенку. В таких случаях несовершеннолетний будет меньше стесняться и

переживать, что сказанная им информация, может в дальнейшем быть передана его одноклассникам (одногоруппникам) и ребенок сможет более полно и достоверно сообщить всю известную ему информацию;

- следователь перед началом допроса информирует педагога (психолога) об обстоятельствах совершенного преступления, о цели проводимого допроса, об индивидуальных особенностях несовершеннолетнего;
- педагогу (психологу) перед началом допроса следует провести с ребенком беседу для того, чтобы наладить с ним психологический контакт и снять эмоциональное напряжение;
- следователь перед началом допроса должен проинформировать педагога (психолога) о его праве задавать в ходе производства допроса вопросы несовершеннолетнему;
- по результатам производства допроса по факту достоверности сообщенной несовершеннолетним информации педагог (психолог) должен высказать свое мнение.

Таким образом, в рамках производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, могут быть проведены следственные действия, предусмотренные УПК РФ. В главе 50 УПК РФ законодатель предусмотрел специфику только в отношении производства одного следственного действия - допроса.

Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения. Для производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого законодатель предусмотрел ряд обязательных требований.

Прежде всего, максимальная продолжительность допроса несовершеннолетнего без перерыва не может быть более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Кроме того, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Таким образом, можно выделить следующие особенности досудебного производства в отношении несовершеннолетних:

- подлежат доказыванию: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц;
- наличие дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению в соответствии со ст. 421 УПК РФ;
- порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), который осуществляется через законных представителей несовершеннолетнего либо администрацию учреждения, в котором он находится (ст. 424 УПК РФ);
- обязанность должностных лиц при принятии решения об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего рассмотреть вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр в порядке ст. 105 УПК РФ;
- участие в производстве по уголовному делу законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

2.2 Особенности судебного производства в отношении несовершеннолетних

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подсудимых в суде первой инстанции осуществляется по общим правилам, которые установлены в разделе 9 УПК РФ, с учетом особенностей, которые установлены в главе 50 УПК РФ.

В науке уголовно-процессуального права принято считать, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это разновидность усложненной формы уголовного процесса.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, научной юридической литературы позволяет выделить следующие особенности производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних подсудимых:

Во-первых, суд вправе удалить несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания. Основанием для удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания является: ходатайство стороны; собственная инициатива суда. Несовершеннолетний подсудимый может быть удален из зала судебного заседания, если суд будет уверен в том, что в ходе судебного разбирательства будут исследованы обстоятельства, которые могут оказать на него отрицательное воздействие.

М.А. Днепровская отмечает: «Отрицательное воздействие на несовершеннолетнего может оказать любая информация, содержащая факты проявления жестокости, садизма, издевательств, безнравственного поведения и др.» [13, с. 32].

Во-вторых, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

– влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Так, к примеру, Мценским районным судом Орловской области при рассмотрении уголовного дела № 1-1-10/2020 по обвинению несовершеннолетнего В.А. Кузавкова в совершении разбоя с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, совершенного с незаконным проникновением в помещение, в ходе судебного разбирательства были установлены условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние на него старших по возрасту и иные особенности их личности.

Согласно характеристике, предоставленной МБОУ г. Мценска «Средняя школа №1», следует, что В.А. Кузавков обучался в школе с 3-го по 9-й класс по программе 8 вида обучения (1 вариант) индивидуально. К учебе не проявлял интереса и любознательности, внимание неустойчивое, рассеянное.

Имеет нагляднообразное мышление, а словесно-логическое было развито не в полной мере. Наблюдалась быстрая утомляемость, память развита слабо. При овладении программным материалом, обнаруживал недостаточно сформированные учебные умения и навыки, низкую успеваемость к некоторым предметам.

Воспроизведение учебной информации было для него затруднено. Способность к волевому усилению снижена. Навык самоконтроля развит слабо. В.А. Кузавков подвижен, хорошо контактирует с детьми и взрослыми. С трудом освоил программу 8 вида обучения (1 вариант).

Подсудимый В.А. Кузавков обсуждался на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации г. Мценска 30 мая 2017 г., в связи с совершением административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ.

Наложённый штраф в размере 500 руб. был оплачен 08 июня 2017 г. На учете в КДН и ЗП не состоял. Из заключения по результатам психолого-

педагогического обследования В.А. Кузавкова от 26 декабря 2019 г. следует, что у него выражен поверхностный характер общения, самооценка занижена, неуравновешен, вспыльчив, импульсивен, склонен к проявлению агрессии. Склонен к асоциальной модели поведения, проявляет склонность к зависимому поведению.

Социальное поведение В.А. Кузовкова зависит от влияния окружающей среды, чем от него самого. У него отмечается незрелость высших форм волевой деятельности, неспособность к выработке устойчивого социально одобряемого жизненного стереотипа, и, как следствие неорганизованность, отсутствие стремления к преодолению трудностей [29].

Как следует из другого примера, судом во исполнение требований, содержащихся в ст. 421 УПК РФ, установлено, что К.А. Коваленко родился 14 декабря 2001 г., то есть на момент совершения преступлений ему было 17 лет, проживает в удовлетворительных условиях, воспитывается матерью и ее супругом, а также отцом, с которым поддерживает родственные отношения, по уровню развития соответствует своему возрасту, критику родственников и старших по возрасту лиц воспринимает правильно, в кругу знакомых имеет, в том числе, старших по возрасту лиц, с которыми поддерживает дружеские отношения, педагогические работники И.И.Г., К.А.А., а также соседи П.А.В., Б.А.С. характеризуют его удовлетворительно [30].

В-третьих, участие в судебном разбирательстве законных представителей несовершеннолетнего подсудимого. В ч. 1 ст. 428 УПК РФ говорится: «В судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого, которые вправе: заявлять ходатайства и отводы; давать показания; представлять доказательства; участвовать в прениях сторон; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда; участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций» [37].

Суд, проводя судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего подсудимого, обязан обеспечить участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого. В частности, суд должен надлежащим образом известить законного представителя несовершеннолетнего подсудимого о дате и месте проведения судебного заседания.

А.В. Зиберт отмечает, что «если законный представитель несовершеннолетнего подсудимого будет своевременно и надлежащим образом извещен о месте и дате проведения судебного заседания, его неявка, по общему правилу, не является основанием для приостановления разбирательства. Неявка законного представителя несовершеннолетнего подсудимого будет основанием для приостановления разбирательства, если его явка необходима» [15, с. 157].

Законный представитель несовершеннолетнего подсудимого может быть заменен другим законным представителем несовершеннолетнего подсудимого, если будет установлено, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого.

Недопустимо привлечение к участию в деле в качестве законных представителей лиц, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним подсудимым, а также лиц, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом законный представитель несовершеннолетнего может участвовать в производстве уголовного дела в качестве защитника или гражданского ответчика. Процессуальный статус законных представителей, участвующих в производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних в качестве защитника или гражданского ответчика, регламентируется ст. 53 и 54 УПК РФ.

В-четвертых, обязательно участие защитника – адвоката. Уголовно-процессуальная норма, в соответствии с которой участие адвоката в

производстве уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого обязательно, содержится в ст. 51 УПК РФ.

В-пятых, возможность проведения закрытого судебного разбирательства. Ученые-процессуалисты считают, что справедливость судебного разбирательства обеспечивается, в том числе, открытостью и гласностью судебного разбирательства. В ч. 1 ст. 241 УПК РФ сказано: «Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей».

Анализ ст. 241 УПК РФ позволят сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность проведения закрытого судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, которые не достигли возраста 16 лет [44, с. 784].

Анализ научной юридической литературы позволять выделить две точки зрения на возможность применения особого порядка при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних: согласно первой точке зрения применение особого порядка при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних возможно; согласно второй точке зрения применение особого порядка при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних невозможно.

Так, В.В. Хатуаева положительно реагирует на де-факто запрет возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего при заключении последним досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку «в процессе такой порядок принятия судебного решения может скрыть ошибки и недоработки следствия, что, конечно же, не отвечает интересам несовершеннолетнего» [39, с. 32]. Соглашается с ее мнением и Н.А. Хромова, отмечающая, что «по данной категории дел (с участием несовершеннолетних) законодатель не зря установил повышенный стандарт доказывания и производства в рамках предварительного расследования. При таких обстоятельствах запрет на

принятия судебного решения в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ в отношении несовершеннолетних – вполне обоснован и разумен» [41, с. 115].

В то же время, И.В. Овсянников не соглашается с указанными точками зрения, отмечая, что «запрет на принятие судебного решения в особом порядке в отношении несовершеннолетних, во-первых, законодательно не обоснован, а во-вторых – совершенно непонятен и непоследователен со стороны правоприменителя, в то время как законодатель пытается гуманизировать уголовный процесс» [27, с. 58].

Таким образом, судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних характеризуется рядом отличительных особенностей: суд вправе удалить несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания; в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц; участие в судебном разбирательстве законных представителей несовершеннолетнего подсудимого; обязательно участие защитника – адвоката; возможность проведения закрытого судебного разбирательства; правила проведения допроса несовершеннолетних подсудимых идентичны правилам проведения допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних в общем порядке.

Глава 3 Проблемные аспекты реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве

3.1 Проблемные аспекты производства в отношении несовершеннолетних

Основным международным актом в области осуществления правосудия являются Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, — «Пекинские правила», предусматривающие особые правила производства в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, и предписывающие каждому государству систематически развивать службы правосудия в отношении данных лиц «в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая их методы, подходы, отношение» (п. 1.6) [21].

В связи с тем, что в России до сих пор не образованы специальные суды для несовершеннолетних, Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении (п. 4) предписал рассматривать уголовные дела в отношении несовершеннолетних наиболее опытным судьям, которые должны проходить программу специальной подготовки не только в области права, но и по вопросам психологии, криминологии, социологии, педагогики. Также судам рекомендуется вводить методы профилактической индивидуальной работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми [26].

Поскольку в настоящий момент данное вышеуказанное положение непосредственно не закреплено в действующем уголовно-процессуальном законе, на территории России отсутствует единая судебная практика в судах общей юрисдикции по данному вопросу. Изучение судебной практики показало, что не во всех судах общей юрисдикции на территории России уголовные дела в отношении несовершеннолетних лиц рассматриваются

специализированными судебными составами (особенно в малосоставных судах, в которых до трех судей).

Введение в 2019 г. в уголовно-процессуальное законодательство автоматизированной информационной системы распределения дел в судах между судьями в отношении несовершеннолетних лиц еще больше усложнило эту задачу, поскольку распределение таких дел председателем суда с учетом опыта и специализации судей стало практически невозможным.

Несмотря на сложность решения данного вопроса, считаем необходимым в отношении несовершеннолетних подсудимых сделать исключение из общих правил распределения уголовных дел с помощью автоматизированной информационной системы и сформировать в судах списки судей из числа самых опытных, которые будут проходить специальное обучение и рассматривать такого рода уголовные дела. Данный порядок позволит реализовать основы международных стандартов, связанных с производством уголовных дел в отношении лиц, не достигших 18 лет, и обеспечить в полной мере их права и интересы в современном уголовном судопроизводстве (списки таких судей должны утверждаться председателем соответствующего суда).

Далее следует также отметить, что в уголовное правосудие по делам несовершеннолетних обязательно должны привлекаться представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, различного рода профилактические службы, осуществляющие деятельность в отношении несовершеннолетних, социальные работники, а их присутствие должно быть отражено в протоколе судебного заседания. Изучение решений судов первой и апелляционной инстанции указывает на то, что судьи не считают обязательным отражать участие данных лиц в протоколе судебных заседаний, так как это прямо не предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

Необходимость привлечения специализированных профилактических органов и учреждений связана со спецификой их работы, ориентированной на выявление причин и условий преступности несовершеннолетних, а также личностных характеристик несовершеннолетних правонарушителей. В силу социальной природы преступности, детерминируемой различными многообразными экономическими, социальными, организационно-управленческими, нравственными и иными факторами, субъекты специальной профилактики учитывают особенности правового положения несовершеннолетних как особой возрастной группы, наиболее остро испытывающей формирующее воздействие негативных факторов социальной среды в области семейного, школьного, информационного воспитания. Суд, рассматривая уголовное дело, не должен ограничивать свою профилактическую деятельность собственным исследованием причин и условий совершенного несовершеннолетним правонарушения, а опираться также на мнение специалистов, чья профилактическая деятельность носит более узкий, локальный характер.

Представляется, что реализация несовершеннолетним обвиняемым права на справедливое правосудие по делам несовершеннолетних предполагает специализацию не только судебных работников, но и прокуроров, следователей (дознавателей) и даже адвокатов, деятельность которых связана с защитой прав и интересов несовершеннолетних лиц. Кроме того, предварительное расследование в отношении данной категории лиц должно проводиться следователями Следственного комитета Российской Федерации, по персональному признаку подследственности, поскольку такого рода деятельность требует профессионального специального подхода к личности несовершеннолетнего преступника, привлечения экспертов, специалистов, законных представителей.

В настоящее время в российской научной среде до сих пор продолжают дискуссии о понятии ювенальной юстиции, необходимости и целесообразности создания системы правосудия по делам о правонарушении

несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних. Пока идет дискуссия относительно понимания насилия в семье, от воспитательного шлепка до побоев, полагаем, что необходимо рассматривать систему правосудия для несовершеннолетних минимум в двух аспектах. Во-первых, как особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния и склонных к девиантному поведению, во-вторых, как институт судебной защиты прав несовершеннолетних.

Профессионализм и специальная подготовка по делам несовершеннолетних играют огромную роль в осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних, поэтому неслучайно законодатель не позволяет применять в отношении данных лиц особый порядок судебного разбирательства (главы 40 и 40.1 УПК Российской Федерации), а также не предусматривает возможность передачи уголовных дел в суд присяжных по преступлениям, совершенным несовершеннолетними. Традиционными причинами в данном случае являются непрофессионализм коллегии присяжных заседателей; более длительные сроки начала рассмотрения дела в суде; специфика судебного следствия с участием присяжных и др. Однако Конституционный Суд Российской Федерации в мае 2019 г. предусмотрел исключение из этого правила и в своем постановлении отметил, что суды с участием присяжных заседателей могут рассматривать дела в отношении обвиняемых, не достигших совершеннолетия, в случаях, если они совершили преступление в соучастии со взрослыми лицами и при условии невозможности выделить дело в отношении несовершеннолетних в отдельное производство, так как это препятствует признакам всесторонности и объективности разрешения дел [28]. Однако соответствующие изменения законодателем в уголовно-процессуальный закон внесены так и не были, тем самым законодатель указывает на исключительность таких случаев.

Следующим важным правилом по охране прав и интересов несовершеннолетних является правило конфиденциальности, которое

отражено в Пекинских правилах (никакая информация не должна публиковаться с указанием на личность несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, п. 8.2), но не предусмотрено в действующем уголовно-процессуальном законе России. Уголовно-процессуальный закон лишь допускает ограничение принципа гласности при рассмотрении дел в суде в отношении несовершеннолетних путем проведения закрытых судебных заседаний, если лицо не достигло шестнадцатилетнего возраста. Изучение судебной практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних установило, что судьи и следователи соблюдают данное правило и стараются при производстве по делу защитить несовершеннолетнего от огласки сведений на всех этапах уголовного судопроизводства в целях обеспечения такого принципа, как уважение личной жизни несовершеннолетнего лица. Однако анализ решений суда первой инстанции по уголовным делам несовершеннолетних подсудимых указывает на то, что в большинстве случаев судьями проводятся открытые судебные заседания и значительно реже - закрытые судебные заседания. В некоторых случаях допускаются нарушения принципа гласности. Например, вначале судом принимается решение о проведении судебного заседания в закрытом судебном заседании, но в протоколе судебного заседания указывается иное, либо судья совсем не мотивирует свое решение (постановление) о проведении закрытого судебного заседания, как того требует закон [23].

Пекинские правила (п. 16.1) предписывают во всех случаях совершения несовершеннолетним преступления изучать окружение, условия жизни подростка и обстоятельства, которые могли способствовать совершению преступления. Однако в действующем уголовно-процессуальном законе, в частности в ст. 421 УПК РФ [37], не упоминается обязанность суда, следователя, дознавателя устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним лицом, и обязанность сообщать об этом в компетентный орган власти, о

необходимости принятия соответствующих мер и уведомлении о предпринятых действиях.

Представляется, что следователь (дознатель) должен в обязательном порядке направлять представления, а суды - частные постановления (определения) в учреждения и организации для устранения условий, способствующих совершению преступлений. А также вышеназванные властные субъекты должны делать официальные сообщения в соответствующие компетентные органы власти в случае, когда несовершеннолетний находится в трудной жизненной ситуации. Например, при производстве по делу в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых часто возникает необходимость установить контроль за несовершеннолетним лицом со стороны родителей (как в дневное, так и в ночное время), организовать посещение школы или лечебного учреждения, оказать помощь по причине трудного материального положения. Вышеуказанные меры придадут судебному процессу воспитательный характер и повысят уровень взаимодействия служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и судов. В случае, когда назначается наказание, не связанное с лишением свободы, частное постановление суда будет служить основанием, связанным с проведением индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним после вынесения окончательного решения суда. Определенный орган профилактики после проведения конкретной профилактической работы с несовершеннолетним должен направить отчет в суд.

Участие защитников (адвокатов) и законных представителей является обязательным в уголовном процессе до достижения лицом возраста 18 лет. Вместе с тем, в судах не сложилась единая практика по участию законных представителей в судебных заседаниях с участием подсудимых, не достигших совершеннолетия. Допускаются следующие нарушения: законные представители не предупреждаются по ст. 307 УК РФ об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, либо, вопреки

положениям ч. 4 ст. 56 УПК РФ, законные представители предупреждаются об уголовной ответственности не только за дачу заведомо ложных показаний, но и за отказ от дачи показаний; судьи не разъясняют законным представителям процессуальные права, предусмотренные ст. 428 УПК Российской Федерации, в подготовительной части судебного заседания. Встречаются случаи, когда законными представителями признаются лица, которые не имеют официального права на законное представительство. Например, в качестве законного представителя по уголовному делу принимала участие на предварительном следствии и в суде родная тетя несовершеннолетнего обвиняемого, которая занималась его воспитанием, но официально не являлась родителем, усыновителем, опекуном, попечителем. Данное обстоятельство явилось основанием для возвращения уголовного дела из суда первой инстанции прокурору в целях устранения препятствий для рассмотрения дела в суде [5].

Законодатель (ст. 425 УПК РФ) предусмотрел обязательное участие педагогического работника или психолога при допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого в следующих случаях, когда лицо не достигло шестнадцатилетнего возраста; достигло этого возраста, но страдает психическим расстройством; отстает в психическом развитии. В этом случае невозможность рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции приводит к возвращению его прокурору для устранения препятствий. Например, Дзержинский городской суд Нижегородской области не смог проанализировать уголовное дело в отношении обвиняемого С. (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и вернул его прокурору для устранения препятствий для рассмотрения в суде, поскольку следователь, зная о том, что несовершеннолетний обвиняемый обучается в специальной школе, страдает психопатическим расстройством личности, имеет признаки раннего органического поражения головного мозга с признаками легкой интеллектуальной недостаточности, характеризуется поведением,

сопровождающимся излишней подозрительностью, осуществил допрос несовершеннолетнего без участия педагога или психолога [24].

Законодателем в ст. 425 УПК РФ предусмотрено участие педагога и психолога только при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, несовершеннолетнего обвиняемого, но в судебной практике некоторые суды признают недопустимыми доказательствами протоколы и другие следственные действия (на пример, явки с повинной, проверки показаний на месте, очной ставки), если в них не принимал участие педагог и психолог [6].

В целях обеспечения прав несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, полагаем, что участие педагога и психолога (наряду с защитником-адвокатом и законным представителем) следует предусмотреть в законе не только при производстве допроса, но и при производстве всех других следственных и иных процессуальных действий. Для этого считаем целесообразным создать при комиссиях несовершеннолетних и защите их прав специальный штат педагогов, психологов для участия в производстве по уголовным делам несовершеннолетних, чтобы органы расследования не испытывали затруднений при реализации предписаний законодателя. При этом следует исходить из того, что педагогический работник и психолог - это лица, обладающие специальными знаниями в области педагогики и психологии, имеющие высшее образование соответствующего профиля и квалификацию, что должно быть непременно подтверждено соответствующими документами в материалах уголовного дела.

В связи с тем, что до сих пор нет понятия педагога и психолога в уголовном процессе, а статус их так и не определен, в уголовно-процессуальной практике встречаются такие нарушения: данным участникам не всегда разъясняются процессуальные права и обязанности, не устанавливается их личность в суде, а также в уголовных делах отсутствуют документы, подтверждающие их компетенцию. Судами апелляционной инстанции такие нарушения признаются существенными, поскольку могут

повлиять на выводы суда по уголовному делу и приводят к возвращению дел прокурору для устранения препятствий (ст. 237 УПК РФ).

В судебной практике вышестоящие судебные инстанции настоятельно рекомендуют судьям обеспечивать участие педагогов и психологов на протяжении всего судебного разбирательства, а не только при допросе несовершеннолетних подсудимых, как это установил законодатель. А также полагаем необходимым распространить правило по времени допроса несовершеннолетнего (напомним, допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день) на все другие следственные действия. Как показывает практика, проведение следственных действий на протяжении длительного времени может спровоцировать депрессию, психические расстройства у несовершеннолетнего лица. При этом следователю и суду при производстве уголовного дела следует руководствоваться заключениями медицинских учреждений по вопросам здоровья несовершеннолетнего лица.

При уголовном судопроизводстве в апелляционном порядке должны быть также обеспечены в полной мере права несовершеннолетнего осужденного, как и при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции (право на представление доказательств в суд апелляционной инстанции, право на обжалование решений суда первой инстанции, право на обращение с ходатайствами и др.). Права несовершеннолетнего осужденного могут быть реализованы как непосредственно самим несовершеннолетним, так и с помощью защитника, законного представителя (участие последних является обязательным). Законодатель самостоятельно не рассматривает особенности участия несовершеннолетнего подсудимого в суде апелляционной инстанции, но в силу того, что в законе сказано, что апелляционное производство осуществляется в порядке, установленном для суда первой инстанции, то и в суде второй инстанции должны соблюдаться правила презумпции невиновности, специализации судей, обязательного

приглашения родителей (опекуна) в качестве законных представителей, соблюдение конфиденциальности, обеспечение права на защиту, участие педагогов и психологов в судебном заседании апелляционной инстанции при непосредственном участии несовершеннолетних осужденных.

Хотелось бы отметить, что прокурор как участник со стороны обвинения должен обязательно принимать участие в суде первой и второй инстанций, где рассматриваются уголовные дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого (осужденного), и, если прокурор не явился в процесс, судебное заседание должно быть отложено. Кроме того, в органах прокуратуры следует предусмотреть также специализацию прокуроров по делам несовершеннолетних, принимающих участие в судебных заседаниях.

3.2 Рекомендации по повышению процессуальных гарантий в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства

Порядок производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних наделяется законодателем определенными особенностями, представляющими повышенные гарантии для защиты интересов этой категории лиц (гл. 50 УПК РФ). В числе таких гарантий выделяется требование об обеспечении участия законного представителя несовершеннолетнего начиная с момента первого допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого до разрешения уголовного дела по существу, а также вопросов, связанных с освобождением от наказания и применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных уголовным законом.

Надо отметить, что требование об участии законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого можно определить как ключевое, поскольку большинство особенностей в виде специальных

гарантий интересов несовершеннолетнего, предусмотренных в гл. 50 УПК РФ, так или иначе сопряжено с реализацией законным представителем своей процессуальной миссии по содействию несовершеннолетнему в отстаивании его интересов, связанных как с законностью и обоснованностью принимаемых в отношении него процессуальных действий и решений, так и в целом с исходом уголовного дела. Очевидно, что миссия законного представителя как участника уголовного процесса заключается в защите несовершеннолетнего от обвинения и от незаконного и необоснованного ограничения его прав и свобод (п. 46 ст. 5, ст. 6, 48 УПК РФ). Законный представитель должен оказывать несовершеннолетнему подростку психологическую и моральную поддержку, активно пользоваться предоставленными ему правами, действовать в его интересах, выбирать наиболее эффективные способы защиты несовершеннолетнего совместно с адвокатом. Участие законных представителей несовершеннолетнего помогает установлению обстоятельств, способствовавших совершению им преступления, полному исследованию фактических сведений, подлежащих доказыванию по уголовному делу [2, с. 85].

Несмотря на то что в гл. 7 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого указан в ст. 48, его права и обязанности регламентированы обособленно, т. е. в ст.ст. 426, 428 УПК РФ, размещенных в гл. 50 УПК РФ. По сути, ст. 48 УПК РФ лишь констатирует, что в числе участников уголовного судопроизводства есть такая процессуальная фигура, как законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, и не более.

Таким образом, юридико-технический прием, использованный законодателем применительно к регламентации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, должен давать понимание того, что участие законного представителя и есть особенность производства по уголовному делу в

отношении несовершеннолетних. Этим, соответственно, подчеркивается значимость реализации регламентируемых ст.ст. 426, 428 УПК РФ процессуальных прав законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого как обязательного требования уголовно-процессуальной формы.

Не приводя полный текст названных статей, отметим, что права и обязанности законного представителя в целом сходны с правами другого участника уголовного процесса - защитника, что объясняется единством выполняемой ими функции защиты. Однако надо заметить, что ст.ст. 426, 428 УПК РФ отражают не весь спектр процессуальных прав законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, поскольку указание на те или иные права содержатся и в других статьях кодифицированного закона. Например, право законного представителя участвовать в судебном заседании при избрании к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) такой меры пресечения, как заключение под стражу, вытекает из содержания ч. 4 ст. 108 УПК РФ. В то же время закон умалчивает об участии законного представителя при назначении судебной экспертизы в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), что говорит об отличии процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) от процессуального статуса защитника как профессионального участника уголовного судопроизводства, да и от законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, который таким правом наделен по нормам ч. 4 ст. 195 УПК РФ.

Закон говорит, что «законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства» (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Само понятие «законный представитель» предполагает, что лицо,

участвующее в этом качестве, должно обладать некой правовой связью с несовершеннолетним, при том, что эта связь должна возникнуть вне рамок уголовного судопроизводства, т. е. до момента допуска его к участию в уголовном деле в отношении несовершеннолетнего. Эта правовая связь основана либо на происхождении несовершеннолетнего, как родившегося от конкретных родителей, либо на факте усыновления (удочерения) несовершеннолетнего, либо на волевом решении публичного органа, определившего то или иное лицо для опекуна и попечительства несовершеннолетнего, либо в силу закона, как это имеет место в отношении органов опеки и попечительства (ст. 1, п. 8 ст. 8 Федерального закона № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г.) и учреждений (организаций), оказывающих социальные услуги для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и общественных организаций (ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»).

Потому термин «законный», в первую очередь, задается не нормами уголовно-процессуального закона, а нормами гражданского и семейного законодательства. Иначе говоря, УПК РФ в части определения понятия «законный представитель» основывается на нормах указанных отраслей законодательства. Так, согласно ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) на родителей возлагается обязанность защиты прав и интересов детей, вследствие чего родители являются законными представителями своих детей и вступают в интересах последних в отношения с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Оговорку «без специальных полномочий», думается, надо понимать, как ничем не ограниченные ситуации, при которых родитель вправе и должен выступать на защиту интересов своих детей во всех случаях.

Однако Семейный кодекс Российской Федерации допускает, что такая защита интересов несовершеннолетних может осуществляться и лицами, заменяющими родителей, а также органом опеки и попечительства (ч. 1 ст.

56 СК РФ). Как видим, семейное законодательство оперирует понятием «лица, заменяющие родителей». Таковыми, полагаем, могут быть только усыновители, опекуны и попечители из числа частных лиц, поскольку в интересах несовершеннолетнего они наделяются правами и обязанностями, фактически сходными с родительскими (ст. 148.1 СК РФ).

На практике возникают ситуации, когда следователь, дознаватель или суд воспринимают указанные в УПК РФ категории «законные представители» и «близкие родственники» как тождественные. Согласно положениям п. 4 ст. 5 УПК РФ к числу близких родственников относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Поэтому при отсутствии родителей или усыновителей у несовершеннолетнего правоприменители иногда ошибочно наделяют процессуальным статусом законного представителя одного из числа других совершеннолетних близких родственников. Отчасти это происходит потому, что положения ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК РФ, посвященные представителям, допускают в качестве представителя одного из близких родственников. Однако это правило не касается законных представителей.

Так, 22 октября 2019 г. Тракторозаводским районным судом г. Волгограда прокурору возвращено уголовное дело в отношении Б. в связи с тем, что в ходе предварительного расследования по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего Б. в качестве законного представителя несовершеннолетнего Б. был привлечен его дедушка, который, однако, не был определен в установленном порядке попечителем несовершеннолетнего. Суд, таким образом, обнаружил нарушение положений п. 12 ст. 5 УПК РФ, выразившееся в том, что статусом законного представителя было наделено ненадлежащее лицо [25]. По факту получилось, что досудебное производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего было проведено без участия его законного представителя. Понятно, что в приведенном примере из практики дедушка несовершеннолетнего Б. мог бы быть законным

представителем, если бы в соответствии с гражданским и семейным законодательством ему под попечительство был определен этот несовершеннолетний. Но оформление попечительства требует времени и определенных действий со стороны органов опеки и попечительства. Так или иначе, в приведенном случае следовало бы принять во внимание нормы гражданского и семейного законодательства.

Опекуны являются законными представителями своих подопечных и вправе выступать в защиту их прав и законных интересов в любых отношениях таким же образом, как и родители, т. е. без специального полномочия (ч. 2 ст. 15 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»). Иными словами, право опекунов действовать в интересах малолетнего безусловно и абсолютно в любых ситуациях конфликта, в том числе и правового. В то время как попечители могут выступать в качестве законного представителя своего подопечного только в случаях, прямо указанных в законодательстве, содействуя несовершеннолетнему в защите его интересов, ограждая их от злоупотреблений со стороны третьих лиц (ч. 3 ст. 15 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»).

Иначе говоря, интересы несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) должен защищать попечитель, замещая родителя своим участием в качестве законного представителя. Что же касается опекуна как законного представителя, то его участие в уголовном деле востребовано в интересах малолетних потерпевших и свидетелей. Понятно, что в интересах потерпевших и свидетелей в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в качестве законного представителя также участвует попечитель.

В УПК РФ нет отдельной статьи, посвященной правам и обязанностям законного представителя несовершеннолетнего и малолетнего потерпевшего, а также несовершеннолетнего и малолетнего свидетеля. Конечно, нельзя не признать, что в ст. 45 УПК РФ, посвященной всем представителям — участникам уголовного процесса со стороны обвинения, говорится о том, что

законные представители несовершеннолетнего потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Понятно, что это положение по аналогии распространяется и на законного представителя несовершеннолетнего свидетеля, но регламентации прав такого законного представителя в отдельной статье нет, как нет и упоминания о нем ни в ст. 56 УПК РФ «Свидетель», ни в п. 12 ст. 5 УПК РФ, определяющего круг лиц, выступающих в качестве законного представителя. Между тем отдельные права этого участника получили фрагментарную регламентацию, наряду с правами законного представителя несовершеннолетнего и малолетнего потерпевшего, в ст. 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего», а также в ч. 4 ст. 195 УПК РФ «Порядок назначения судебной экспертизы», т.е. в Особенной части кодекса.

В связи с изложенным не будет лишним внесение соответствующих уточнений в определение понятия «законные представители», содержащееся в п. 12 ст. 5 УПК РФ. Оптимальной видится следующая редакция содержания п. 12 ст. 5 УПК РФ: «законные представители — родители, усыновители, попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства».

Хотя предложенное уточнение не столь значительно, оно, во-первых, акцентирует межотраслевой подход к понятию «законный представитель» как происходящему из природы правовой связи лица с представляемым лицом (подопечным) на основе реализации норм гражданского и семейного законодательства; во-вторых, нацеливает на учет интересов несовершеннолетнего свидетеля как указываемого наряду с процессуальными фигурами несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего; в-третьих, станет отправным для приведения в

соответствие друг с другом нормативных положений, касающихся интересов всех несовершеннолетних участников уголовного процесса и процессуального статуса их законных представителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель, выделяя в качестве участников уголовного процесса несовершеннолетнего потерпевшего, несовершеннолетнего свидетеля и их законных представителей, не сконцентрировал нормы, посвященные им, в отдельной главе УПК РФ, а рассредоточил в Общей и Особенной частях кодекса: они содержатся и в ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ, и в ч. 3 ст. 191 УПК РФ, и в ч. 4 ст. 195 УПК РФ.

В связи с этим предложенное уточнение п. 12 ст. 5 УПК РФ нацеливает на необходимость выделения не только отдельной статьи в УПК РФ, которая посвящалась бы законному представителю именно несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, но и переноса нормативных положений, содержащихся в ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ, ч. 3 ст. 191 УПК РФ, ч. 4 ст. 195 УПК РФ, в гл. 50 УПК РФ. В таком случае этой главе было бы логично дать новое название «Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних». Посредством такого юридико-технического приема специализация гл. 50 УПК РФ углубится, как ориентированная в целом на интересы несовершеннолетних участников уголовного процесса, независимо от процессуального статуса. Соответственно, и нормы об условиях участия законного представителя несовершеннолетних участников уголовного процесса будут синхронизированы, поскольку уголовно-процессуальный закон равным образом определяет основания и условия их отстранения от участия в деле ввиду того, что его действия нарушают права несовершеннолетнего участника уголовного дела, наносят ущерб его интересам.

Заключение

По результатам исследования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, подведем обобщающие итоги, сформулируем выводы и рекомендации по разрешению выявленных проблем.

Несовершеннолетний в уголовном процессе со стороны обвинения может обладать процессуальным статусом следующих участников судопроизводства: потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители. В качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица.

Несовершеннолетний в уголовном процессе со стороны защиты может обладать процессуальным статусом следующих участников судопроизводства: подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик. По причине несовершеннолетнего возраста подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе ему предоставляются дополнительные гарантии. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном ст.ст. 426 и 428 УПК РФ. Также при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, обязательно участие защитника.

В рамках проведенного исследования было установлено, что УПК РФ официального определения понятия «несовершеннолетний» не содержит. По

нашему мнению, в уголовно-процессуальных нормах следует закрепить данное понятие, это позволит конкретизировать статус несовершеннолетних в уголовном процессе, также будет способствовать наибольшей реализации прав данной категории участников.

Также мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день ни на законодательном уровне, ни на правоприменительном уровне не сформирован перечень критериев, которыми следует руководствоваться следователю (дознавателю) при принятии решения о назначении определенного родственника в качестве законного представителя. Только на уровне Пленума Верховного Суда РФ сформированы общие рекомендации, которыми следует руководствоваться при решении вопроса о привлечении законных представителей. Высший судебный орган в Постановлении от 01 февраля 2011 г. № 1 отметил, что при решении данного вопроса исчерпывающим является перечень лиц, предусмотренный в п. 12 ст. 5 УПК РФ. Вместе с тем, следует отметить, что факт родства с несовершеннолетним не является гарантией того, что родственник в уголовном процессе будет действовать в интересах представляемого несовершеннолетнего. Так, в частности, на практике встречались случаи, когда лица, назначенные в качестве законных представителей, уклонялись от явки в следственные органы или на ребенка оказывали отрицательное воздействие. При наличии оснований полагать, что действия законного представителя могут нанести ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего, от участия в уголовном деле законный представитель отстраняется. При этом, УПК РФ не раскрывает содержание категории «ущерб интересам несовершеннолетнего». По результатам анализа материалов правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что в качестве основания для допущения лица законным представителем в уголовный процесс признаются: отсутствие конфликтов между ребенком и представляющим лицом; существование доверительных отношений между ними; желание помочь несовершеннолетнему. По нашему мнению, изложенные выше основания следует закрепить на уровне

Постановления Пленума Верховного Суда от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

В рамках проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, необходимо расширить, включив в него, помимо лиц, указанных в п. 12 ст. 5 УПК РФ: иных, кроме родителей, близких родственников несовершеннолетнего (родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку).

Также мы пришли к выводу о том, что свидетели признаются несовершеннолетними, если на момент производства с ними следственных действий, они не достигли 18 лет. При этом, следует обратить внимание, что при регулировании несовершеннолетнего возраста законодатель апеллирует только верхней возрастной границей. В уголовно-процессуальных нормах не раскрывается минимальный возраст, по достижению которого несовершеннолетний свидетель может быть привлечен к производству следственных действий. На основании изложенного, признаем целесообразным в нормах действующего УПК РФ конкретизировать возраст, по достижению которого с несовершеннолетним свидетелем могут проводиться следственные действия.

В рамках проведенного исследования, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время привлечение педагога (психолога) в уголовный процесс носит обременительный и формальный характер. В связи с этим, процессуальное положение педагога (психолога) нуждается в совершенствовании. В ходе производства следственных действий педагоги (психологи) должны проявлять большую активность. Для этого, по нашему мнению, должны соблюдаться следующие правила: не следует привлекать в уголовный процесс классных руководителей, кураторов несовершеннолетнего. Желательно привлечение педагога (психолога), который незнаком ребенку. В таких случаях несовершеннолетний будет

меньше стесняться и переживать, что сказанная им информация, может в дальнейшем быть передана его одноклассникам (одногоруппникам) и ребенок сможет более полно и достоверно сообщить всю известную ему информацию; следовательно перед началом допроса информирует педагога (психолога) об обстоятельствах совершенного преступления, о цели проводимого допроса, об индивидуальных особенностях несовершеннолетнего и др.; педагогу (психологу) перед началом допроса следует провести с ребенком беседу для того, чтобы наладить с ним психологический контакт и снять эмоциональное напряжение; следовательно перед началом допроса должен проинформировать педагога (психолога) о его праве задавать в ходе производства допроса вопросы несовершеннолетнему; по результатам производства допроса по факту достоверности сообщенной несовершеннолетним информации педагог (психолог) должен высказать свое мнение. К производству следственных действий с участием несовершеннолетних целесообразней привлекать специалистов в сфере детской психологии.

Возбуждение уголовного дела и производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется в общем порядке, предусмотренном нормами действующего УПК РФ с учетом особенностей, установленных главой 50 УПК РФ. Так, в частности, специфика характерна для обстоятельств, подлежащих установлению. Наряду с общими обстоятельствами, подлежащими доказыванию, предусмотренными ст. 73 УПК РФ, также подлежат доказыванию: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних характеризуется рядом отличительных особенностей: суд вправе удалить несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания; участие в

судебном разбирательстве законных представителей несовершеннолетнего подсудимого; обязательно участие защитника – адвоката; возможность проведения закрытого судебного разбирательства; правила проведения допроса несовершеннолетних подсудимых идентичны правилам проведения допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних в общем порядке.

Весьма важными представляются разработка и внедрение рациональной дифференцированной уголовно-процессуальной формы в досудебное производство, участниками которого являются несовершеннолетние, с тем чтобы достичь максимально эффективного использования материальных, технических (в частности, систем видеоконференц-связи), кадровых, процессуальных ресурсов, обеспечивая дополнительными правовыми гарантиями соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Указанная форма должна отличаться охранительной направленностью по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, устанавливающей дополнительные процессуальные гарантии, исключающей излишний формализм, обеспечивающей ускоренный доступ к правосудию, разумный срок уголовного судопроизводства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.
2. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности и обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: коллективная монография / под ред. В.Н. Троневой. – Волгоград : Изд-во Волгогр. ин-та управления - филиала РАНХиГС, 2019. 160 с.
3. Алдамжарова Д.Т. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего как элемент предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. // Вопросы науки и образования. 2017. № 10 (11). С. 127-129.
4. Алексеева С.О. Особенности тактики допроса несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 231-239.
5. Апелляционное постановление Ярославского областного суда г. Ярославля от 21 июля 2020 г. № 22-1386/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2022).
6. Апелляционный приговор Хабаровского краевого суда г. Хабаровска от 23 июня 2020 г. № 22-985/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2022).
7. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1986. 152 с.
8. Бакурина А.И. Роль педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // Бюллетень инновационных технологий. 2017. № 2. С. 104-108.

9. Боровиков В.О. Совершенствование института уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2003. № 4. С. 9-11.

10. Брянская Е.В. Вопросы предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3. С. 117-127.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 Ст. 3301.

12. Грибунов О.П. Дифференцированный подход законодателя к определению предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц // Известия Тульского государственного университета. 2021. № 1. С. 16-24.

13. Днепровская М.А. О применении особого порядка судебного разбирательства к несовершеннолетним обвиняемым // Глагол правосудия. 2018. № 1 (15). С. 31-34.

14. Дорофеева В.Ю. Сравнительно-правовой анализ процессуального положения несовершеннолетнего потерпевшего по законодательству Российской Федерации и Польши // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 4. С. 75-81.

15. Зиберт А.В. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом // Экспериментальная наука: механизмы, трансформации, регулирование: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 июня 2020 г., г. Екатеринбург). Уфа : Аэтерна, 2020. С. 157-160.

16. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. выпуск XLVI. С. 986-992.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

18. Корнакова С.В. Психологические и тактические особенности первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого // Пролог: журнал о праве. 2017. № 3 (15). С. 29-35.

19. Кутуев Э.К., Шувалова М.А. Проблемные аспекты участия защитника в процессе доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 34-36.

20. Лапаев И.С. Правовые основы допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Наука. Общество. Государство. 2020. № 1. С. 67-74.

21. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М. : Норма, 2000.

22. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I). Ст. 7598.

23. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. URL: <http://nnoblsud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1263> (дата обращения: 16.04.2022).

24. Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к

рассмотрению дела судом. URL: <http://nnoblsud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1291-obzor-sudebnoj> (дата обращения: 16.04.2022).

25. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Волгоградской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2019 г. и 1-е полугодие 2020 г. // Волгоградский областной суд: сайт. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1011 (дата обращения: 17.04.2022).

26. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. 11.02.2011. № 29.

27. Овсянников И.В. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним? // Юридический мир. 2017. № 6 (980). С. 57-60.

28. По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом Ленинградского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 20-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72147366/> (дата обращения: 11.04.2022).

29. Приговор Мценского районного суда Орловской области от 30 января 2020 по делу № 1-1-20/2020. [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.03.2022).

30. Приговор Северского районного суда Краснодарского края от 06 ноября 2019 по делу № 1-291/2019. [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.03.2022).

31. Решение ЕСПЧ в деле «Кракси (Craxi) против Италии» (2002) // Бюл. Европ. суда по правам человека. Рос. изд. 2003. № 5.

32. Решение ЕСПЧ по делу «С. Н. (S. N.) против Швеции» (2002) // Бюл. Европ. суда по правам человека. Рос. изд. 2003. № 1.

33. Сапова А.Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Научные исследования. 2018. № 7. С. 42-48.

34. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М. : Наука, 1968. 516 с.

35. Тищенко Е.А., Дорофеева В.Ю. О результатах анализа соблюдения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства следователями ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области в 2015 году // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних: сб. материалов межведомственного круглого стола. - Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. - С. 130-135.

36. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921.

38. Фомина И.А. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С. 94-99.

39. Хатуаева В.В. Особый порядок судебного разбирательства: принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. М. : Юрайт, 2020. 242 с.

40. Хромова Н.М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 65-74.

41. Хромова, Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении

несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 10 (250). С. 111-120.

42. Чаплыгина В.Н. Особенности расследования преступлений с участием несовершеннолетних, связанные с выяснением условий их воспитания // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 46-50.

43. Черкова М.Ю. Особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2018. № 2 (5). С. 114-132.

44. Шамсутдинова К.В. К вопросу о возможности применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 12. - С. 784-793.

45. Шатохина Е.Д. Специфика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2017. № 49 (183). С. 282-286.

46. Шимановский В.В. Процессуальные особенности расследования дел о преступлениях несовершеннолетних: метод. пособие для следователей. Л., 1970. 71 с.

47. Янин М.Г. Проблемные вопросы производства следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. Т. 5. Вып. 1. С. 60-68.